

Линь Хайян задумался. Поддержка на церемонии — дело тяжёлое. Холодно, ветрено, надо стоять у красной дорожки, держать в руках плакаты, световые таблички, а если ты на передовой — так ещё и оборудование таскать. Ждут часами, а видят его всего несколько минут, от силы пять. Очень утомительно.

Он не стал говорить этого девушке. Знал: даже если попросит не приходить, они всё равно придут. Потому что любят его. Очень.

Жалеть фанатов Линь Хайян не хотел, поэтому принялся допрашивать менеджера. Позвонил ему: «Брат Цзи, а нельзя... билетов несколько? На вход?»

Менеджер ответил слишком уж легко: «Можно. Сколько?»

Линь Хайян прикинул: «Ну... сотню?»

Менеджер рывкнул чётко и быстро: «Пошёл вон».

Линь Хайян сник. В конце концов, выжав из себя всё, он выбил лишь десять билетов, выложил их в Вэйбо для розыгрыша репостом и отбросил телефон, не увидев бурной реакции.

Скоро у него было назначено мероприятие, а к вечеру — церемония. Он полужёла отдыхал, когда к нему подбежала девушка: «Хайян!»

Это была новая ассистентка, которую ему наняла компания. Вообще-то Линь Хайян — мужчина взрослый, сильный, что он сам не сделает? Но компания заявила: ассистент — это лицо. Если бы не боялись беспорядка, наняли бы целый хвост, чтобы бегал за ним по пятам.

Ассистентку звали Цинцзы. Глаза круглые, лицо круглое, голос звонкий: «Брат Цзи спрашивает, что ты вечером надевать будешь!»

Линь Хайян не разбирался. Да и нервничал — впервые на таком важном мероприятии. «Подождём, пока брат Цзи придёт, вместе решим!»

Цинцзы сказала: «Ладно!» — и уселась рядом резать фрукты на телефоне.

Вскоре явился менеджер, запыхавшийся, но без стилиста. Заявил: сам выберем костюм, наденем — и всё.

Он поправил очки, достал белый костюм для Линь Хайяна, но не успел даже развернуть, как тот замахал руками: «Не-не-не-не-не-не, не надо!..»

Вот беда: у Линь Хайяна обнаружилась фобия на белые костюмы. Особенно пугали брюки с высокой талией — глядя на них, он уже чувствовал, как страдает его маленький Хайян.

Не надевать? Но что тогда? Менеджер выбирать не умел, Линь Хайян — и подавно. Помучившись, менеджер сказал: «Цинцзы, давай ты. У девушек вкус лучше».

Цинцзы звонко откликнулась: «Ага!»

Она, видимо, подготовилась — пошерстила в сети информацию о Линь Хайяне, наверняка заходила в фан-клубы, смотрела видео. Принялась рассуждать обстоятельно: «Хайян сейчас держит курс на свежий, прямой стиль! Слишком тёмное, слишком старомодное — не пойдёт. Да и фанаты часто сравнивают его с молодым бамбуком. Мне кажется, этот цвет имеет особый смысл и для Хайяна, и для его поклонников...»

Цинцзы размахивала руками, вытащила из кучи костюмов совершенно зелёный — не изумрудный, а флуоресцентный. Менеджер посмотрел — и его лицо позеленело в тон.

Цинцзы спросила с гордостью: «Ну как?»

Менеджер вынес вердикт прямо, чётко и громко: «Уродство редкостное».

Линь Хайян, наблюдая со стороны, не удержался и подхватил песенку, которую недавно подцепил в ленте: «Есть луч света, в тот миг, что так больно слепит глаза...»

Менеджер закатил глаза на лоб и уже собрался треснуть его по башке, как вдруг услышал, как сникшая Цинцзы, сидя на полу, подтянула: «Твой взгляд — прощенье, почему его нельзя потушить?..»

Менеджеру захотелось упасть в обморок: кого только нанимают! Два проходимца вместе — век его точно сокращают.

Когда с одеждой определились, мероприятие отгремело, а парикмахер закончил мыть-стричь-дуть, Линь Хайян получил новую причёску. Чёлка слегка спадала на лоб — вышло очень красиво. У Цинцзы даже глаза заблестели.

Менеджер сделал вид, что не слышит ворчания ассистентки, и выбрал для него самый беспроектный вариант — светло-серый костюм с белым галстуком и чёрными туфлями. Линь Хайян выглядел молодцевато. Сделал пару шагов — менеджер остановил: «Хайян, по красной дорожке так не ходят».

Линь Хайян замер в растерянности: «А как?»

Менеджер, сам не умея, давал напутствия: «По красной дорожке идут не суетясь, с достоинством, понимаешь? Но и не деревянно. Широко, свободно, чтобы сразу видно было — человек значительный...»

Линь Хайян слушал внимательно, попробовал шагнуть — и почувствовал, что разучился ходить. «Брат Цзи...»

Менеджер закрыл лицо ладонями: «Ладно, ладно. Главное — не упади».

Линь Хайян напряжённо прошёлся ещё. Цинцзы чуть не лопнула от смеха. Он почесал затылок, слегка покраснев. «Я постараюсь...»

Церемония проходила в мемориальном зале, начало в полседьмого. Снаружи уже смеркалось. Не было и шести, а вокруг здания уже стояла тёмная, густая толпа — люди теснили друг друга. При желании на земле можно было найти несколько растоптанных туфель.

Сестрица Жи, украсив голову цветком и наложив макияж, держала огромную светящуюся табличку с иероглифами «Линь Хайян». Тёплый жёлтый свет ярко горел в темноте. Она нервно листала телефон, ожидая свою группу.

Поскольку прийти могли даже те, кого не номинировали, многие «звёздочки» и «цветочки» без единой значимой работы всё равно являлись пройтись по красной дорожке. Фанаты топовых идиолов были невероятно могущественны. Пытаясь достать билет, Сестрица Жи задействовала всю семью и едва выхватила один. Она боялась, что остальные фанаты не справятся, поддержки не будет, и братик расстроится.

Она с тревогой проверила билет, прошла за ограждение. Не успела поднять табличку, как увидела справа от красной дорожки целое море белых светящихся палочек — это были их фанаты!

Сестрица Жи сразу выдохнула, подпрыгнула от радости и побежала к ним. От них она узнала, что в огороженной зоне фанатов каждой звезды было немного, разница — всего несколько человек. Одна старая фанатка выиграла аж десять билетов в розыгрыше — невероятно.

Днём она занималась подготовкой к поддержке и в телефон не смотрела. Услышав этот ник, она задумалась: разве это не её подруга?

Она не успела разобраться, как снаружи вспыхнули прожектора: начиналось!

Тем временем Линь Хайян в своём аккуратном костюме учащённо дышал, то и дело делая глубокие вдохи и выдохи, отчего менеджер и ассистентка покрылись потом. «Хайян, не волнуйся!»

Линь Хайян солгал: «Я, я не волнуюсь...»

Менеджер, глядя на его лоб, покрытый испариной, решил не тыкать носом.

Чёрный автомобиль приближался. Сквозь стекло уже доносился оглушительный рёв фанатской зоны. Лицо Линь Хайяна сморщилось, как сушёная водоросль, он не знал, куда деть руки.

В момент, когда он выходил из машины, менеджер не преминул напомнить: «Хайян, помни: иди широко, спокойно, с достоинством...»

Линь Хайян с трудом кивнул, шагнул вперёд — и перед ним взорвалась чёрная масса голов, беспрестанные вспышки и внезапно обрушившийся звуковой вал, слившиеся в одну чудовищную волну. Ему показалось, что его сейчас размажут по асфальту.

Он одеревенело шагнул, мысленно твердя: широко, спокойно, с достоинством, выгляди круто...

Неожиданно щелчки затворов на мгновение стихли. Замолчала и фанатская зона. Линь Хайян не посмел оглянуться. Он шёл грозно, бодро, высоко поднимая голову, устремив взгляд вперёд, к концу красной дорожки.

Менеджер в машине сзади готов был провалиться сквозь сиденье. «Хайян!! Боже мой!! Ты идёшь с одной ноги!!!»

Вспышки затворов замолчали на миг, затем затрещали с удесятёрённой силой. Крики его фанатов взметнулись к небу. Линь Хайян упрямо шёл вперёд, полный решимости пройти эту дорожку достойно, чтобы никого не разочаровать.

«М-м?» Линь Хайян моргнул. Он заметил, что менеджер, который должен был быть сзади, почему-то оказался справа впереди, за ограждением. Тот с зелёным лицом подпрыгивал и тыкал пальцем в свою руку, словно что-то показывая.

Мозг Линь Хайяна от напряжения отказывался соображать. Он думал, думал — и вдруг его осенило. «Понял!»